

МОЛОДЕЖНЫЕ ДОСУГОВЫЕ СОЛИДАРНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИКИ СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ¹

Н.В. Плотичкина, О. А. Хмельницкая

Плотичкина Наталья Викторовна

Эл. почта: oochronos@mail.ru. ORCID 0000-0003-2601-5107.

Хмельницкая Ольга Андреевна

Эл. почта: o.hmelnitsckaya@yandex.ru. ORCID 0009-0009-4879-1722.

Кубанский государственный университет, ул. Ставропольская, 149, Краснодар, 350040, Россия.

Аннотация. Внимание авторов направлено на выявление ресурсов, форм, практик, мест формирования и реализации, мер государственной поддержки досуговых солидарностей сельской молодежи Краснодарского края. Теоретические контуры исследования обозначены концепцией пространственной солидарности, реализующейся в повседневных взаимодействиях представителей различных локальных сообществ (S. Oosterlynck), интерпретацией молодежных культурных практик сквозь призму солидарного подхода (Е.Л. Омельченко), сфокусированного на внутри- и межгрупповых коммуникациях, способствующих формированию коллективных идентичностей в молодежных общностях. Аналитическая оптика современных социологов фокусируется не только на макроуровне конструирования доминирующих структурных форм солидарности в границах национальных государств, но и на микроуровне достижения социальной сплоченности реляционных мест (рабочих, досуговых, образовательных, жилищных пространств). Дизайн исследования задан экспликацией солидарности как совокупности социальных практик, основанных на взаимозависимости, встречах, общих ценностях, обмене различными ресурсами, осуществляемых в повседневных досуговых пространствах молодыми жителями сельских сообществ. Прикладное исследование строилось на основе стратегии смешивания качественных и количественных методов (анкетный и экспертный опросы, интервью). В 2022–2023 гг. проводилось анкетирование сельской молодежи Кубани (N = 98, N = 103), в 2023 г. — интервьюирование экспертов (N = 6) и школьников (N = 6), проживающих в неурбанизированных районах региона. Места конструирования молодежной сплоченности обозначены как дом, социальные сети, досуговые учреждения; выделены две формы молодежных солидарностей: прямая/восходящая и косвенная/нисходящая. Установлены барьеры, препятствующие развитию молодежных досуговых солидарностей в сельских районах: нехватка кадровых ресурсов, слабое материально-техническое оснащение объектов культурно-досуговой сети, отсутствие инновационных креативных культурно-досуговых площадок. Описаны меры государственной поддержки повседневных культурных молодежных поселений в сельских поселениях Краснодарского края.

Ключевые слова: молодежь, солидарность, пространственная солидарность, досуговые солидарности, досуговые практики, повседневность, государственная молодежная политика, сельские территории, сельские молодежные сообщества.

Для цитирования: Плотичкина Н. В., Хмельницкая О. А. Молодежные досуговые солидарности в контексте политики сельского развития Краснодарского края. *Южно-российский журнал социальных наук.* 2024. Т. 25. № 3. С. 53–68. DOI 10.31429/26190567-25-3-53-68

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда и Кубанского научного фонда, проект № 24-18-20079 «Городские и сельские сообщества в политике развития Краснодарского края: практики солидарности и конфликтности».

Введение

В современном академическом дискурсе происходит переосмысление понятия солидарности. Традиционные социологические концептуализации исходят из эмоциональной привязанности индивидов к сообществу: солидарность основана на сходстве, общих целях и ценностях. Фрагментация сообществ и сложность социальной жизни, предполагающая одновременное членство в нескольких комьюнити, трансформируют ресурсы и практики достижения социальной сплоченности, когда солидарность может строиться и на различиях, и на основе сходства.

Социальная сплоченность влияет на благосостояние молодежи, но как молодые люди конструируют солидарные отношения в повседневной жизни, в пространстве досуга? Наше внимание к солидарности отчасти мотивировано тем фактом, что досуговые молодежные солидарности находятся на периферии научного дискурса. В ювенологических исследованиях солидарность в основном эксплицируется в контексте межпоколенческих связей (Bielecka, 2022; Turjanmaa, 2020), волонтерства (Georgiou, Naas, 2019), молодежных инициатив по поддержке уязвимых групп населения (беженцев, бездомных, малоимущих) (De Luigi et al, 2018), новых форм политического участия, медиаактивизма молодежных онлайн-движений (Stewart, Schultze, 2019), формирования идентичностей молодых мигрантов в ходе взаимодействия на культурных фестивалях (Wood & Homolja, 2021), выявления специфики внутригрупповых отношений в молодежных организациях (Jayanti, Minza, Nurdianto, 2024), граффити-туризма (Кузовенкова, 2018). Позитивные аспекты, эмоции и взаимосвязь в повседневной жизни являются одними из наиболее игнорируемых аспектов дискурса о благополучии детей и молодежи (Bourdillon, 2014).

Аналитическая оптика солидарности позволяет по-новому взглянуть на молодежную повседневность, понять специфику каждодневных интеракций в молодежной среде. Солидарность начинается с того, как мы реагируем на Других, с которыми разделяем общее пространство, являющееся продуктом взаимосвязей, совместных отношений (Määttä, Korkiamäki, 2023). Для молодых людей образовательные и досуговые учреждения, места проживания, социальные сети предоставляют пространства для встреч. В этих молодежных сообществах солидарность не является ни фиксированной, ни самоочевидной, а вырабатывается на пересечении индивидуальных, общественных и структурных позиций, в том числе предлагаемых или навязываемых им сверху (Wood, Homolja, 2021).

Кроме того, молодежь выступает в качестве трудового, кадрового, образовательного ресурса политики сельского развития Краснодарского края, властные структуры принимают различные нормативные документы, регулирующие политику, направленную на продуцирование досуговых солидарностей в молодежной среде региона, повышение потенциала молодежных сообществ в целях достижения эффективных преобразований локальных пространств.

Цель данной статьи — выявить источники, формы, практики, места досуговых солидарностей сельской молодежи Краснодарского края, определить меры государственной поддержки повседневных инициатив в молодежной среде неурбанизированных сообществ региона. В частности, мы пытаемся ответить на конкретные исследовательские вопросы. Можно ли интерпретировать повседневные практики молодежи сквозь призму теорий солидарности? В чем специфика ресурсов, форм, практик досуговых солидарностей сельской молодежи? Какие субъекты конструируют солидарности в молодежной среде местных сообществ?

В начале статьи кодифицируются теоретические ресурсы аналитической эксплорации молодежных повседневных досуговых солидарностей. Далее выявляется роль государства как актора конструирования досуговых солидарностей в молодежной среде сельских сообществ Краснодарского края. В заключительной части описываются повседневные инициативы сельской молодежи и меры государственной поддержки солидарных практик в интерпретации бенефициаров и специалистов (на материалах анкетных опросов, интервьюирования экспертов и школьников).

Концептуальные рамки исследования молодежных повседневных досуговых солидарностей

Классическая интерпретация солидарности основывается на сопереживании, общих интересах, ценностях, моральных обязательствах, объединяющих членов *однородных сообществ* и мотивирующих участников к взаимной социальной поддержке, деятельности, направленной на совместное благо. Солидарность с этой точки зрения предполагает родство между людьми, которое является автоматическим или естественным (Wood, Homolja, 2021, p.2).

В современном научном дискурсе солидарность стала трактоваться более разнопланово с учетом того, что социальная жизнь индивидов структурирована принадлежностью к различным группам, *дифференцированным сообществам* и интерсекциональными категоризациями. Солидарности как проявления коллективной идентичности строятся на основе единения, взаимности и общей поддержки, но они также связаны с дифференциацией, инаковостью и контролем (Korkiamäki, Oinonen, 2022, p. 200; Vaahensalo, 2021).

Традиционно солидарность изучалась на макроуровне как ресурс, обеспечивающий стабильность и порядок национального государства всеобщего благосостояния (Oosterlynck, 2018). В условиях позднего модерна наблюдается смещение пространственно-временной обусловленности артикуляции солидарностей от национальных государств к *реляционным местам*, которые характеризуются не границами и фиксированностью, а связями и текучестью (Massey, 2008), являются продуктом отношений, которые выходят далеко за их территориальные пределы. В школах, парках, на фабриках, в автобусах, офисах, на спортивных площадках или в районных центрах солидарности коренятся не в философских дискуссиях о природе пространства, а в повседневных взаимодействиях, переговорах и столкновениях (Oosterlynck, Schuermans, Loopmans, 2017, p. 9).

Указанная теоретическая позиция охватывает идею о том, что в современных условиях наблюдается сосуществование различных форм сплоченности (Schuermans, Oosterlynck et al., 2017, p. 14): *традиционная солидарность*, возникшая в государстве всеобщего благосостояния, функционирующая в границах территории национальных государств (*место*) на основе общего прошлого (*время*), формального доступа граждан к институтам (пере)распределения благ и услуг национальных сообществ, дополняется и обогащается *новыми формами солидаризации*, реализуемыми в конкретных местах (*здесь*) индивидами в ходе артикуляции повседневных межличностных практик (*сейчас*) (Jans, 2014, p. 8–9).

Дизайн данного исследования задан концепцией *пространственной солидарности*, разработанной нидерландским научным коллективом под руководством С. Остерлинка (Oosterlynck et al., 2017). Согласно логике подхода, солидарность проявляется в повседневной деятельности и новых пространственно-временных

границах. Контекст пространственной солидарности — это повседневные пространства, места, сообщества, взаимодействие. Практики пространственной солидарности делают видимой здесь и сейчас повседневную солидарность, ее источники и последствия (Oosterlynck, Loopmans et al., 2015, p. 765; Walter, Hankins et al., 2017, p. 110). Исследователи фокусируются на том, как индивиды мобилизуют ресурсы солидаризации, стремясь реализовать коллективную ответственность за места проживания, работы, обучения, досуга.

Кроме того, авторы концепции предложили четкую аналитическую основу для экспликации солидарности на основе трех параметров: *источников* конструирования лояльности, мест формирования и проявления продуктивных и изобретательных солидарных практик, *политики* солидаризации, сфокусированной на обсуждении ресурсов, пространств, агентов и их репертуаров солидарности.

Солидарность перформативна, изобретательна, контекстуальна, проявляется посредством различных практик, репертуаров действий участников. Отвечая на один из наших исследовательских вопросов, мы выделяем две формы молодежных досуговых солидарностей: *прямую/восходящую*, субъектом формирования которой является молодежь, и *косвенную/нисходящую*, мобилизованную либо организованную властными структурами (Özdemir, 2022; Agustín and Jørgensen, 2021; Jans, 2014, p. 8–9).

Релевантной для текущего исследования оказалась также концепция *молодежных культурных солидарностей* Е. Л. Омельченко. Социолог интерпретирует культурные солидарности как объединение разной молодежи вокруг *общих интересов, ценностей*, значимых для конструирования коллективных идентичностей, обозначающих границы принадлежности к комьюнити (Омельченко, 2020, с. 61). Подобные солидарности возникают на основе повседневных культурных практик, ценностно консолидируют различные молодежные группы, формируются в конфигурации отношений, связывающих членов сообщества. В целом солидарный подход позволяет исследовать новые формы молодежной культурной вовлеченности на микроуровне в контексте повседневных интеракций, указывает на взаимосвязь процессов конструирования солидарных практик и коллективной идентичности в молодежной среде, подчеркивает субъектность молодежи в формировании и реализации солидарных действий (Омельченко, 2020, с. 66–69).

Государство как актор конструирования досуговых солидарностей в молодежной среде сельских сообществ Краснодарского края

Государство разрабатывает различные программы, проекты по формированию современных объектов культуры и досуга в сельской среде, расширяя возможности молодежной самореализации, способствуя развитию социокультурной сферы, повышению качества жизни сельских жителей.

В Стратегии устойчивого развития сельских территорий² отмечается, что российская руральная политика фокусируется на повышении человеческого потенциала локальных сообществ путем сокращения оттока молодежи в урбанизированные пространства, осуществления молодежных проектов на основе преимуществ сельского образа жизни, создания условий для успешной самореализации молодежи.

² Распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 N 151-р (ред. от 13.01.2017) «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года». Режим доступа https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174933

Национальный проект «Культура»³ (федеральный проект «Культурная среда») ориентирован на предоставление государственной поддержки локальным сообществам с целью создания и реновации муниципальных культурно-досуговых учреждений, реконструкции детских школ искусств, переоснащения сельских библиотек, музеев, театров, обеспечения муниципальных учреждений культуры автоклубами.

Государственная программа РФ «Комплексное развитие сельских территорий»⁴ предусматривает предоставление субсидий из федерального источника региональным бюджетам на реализацию мероприятий по благоустройству местных сообществ, связанных с созданием зон отдыха, спортивных и детских игровых площадок, на осуществление инициатив, конструирующих современный облик локальных комьюнити посредством внедрения, реновации объектов культуры и досуга в сельских населенных пунктах. В свою очередь, в государственной программе Краснодарского края «Комплексное развитие сельских территорий»⁵ закреплена предоставление субсидий из бюджета региона местным бюджетам локальных сообществ для создания условий по организации досуга в сельских поселениях.

Подчеркнем, что в «Основах государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года»⁶ обоснована необходимость системной поддержки инициатив по развитию созидательной деятельности сельской молодежи, стимулированию трудовой мобильности молодых людей в неурбанизированные районы, созданию условий для самореализации молодых жителей сельских поселений. В Федеральном законе «О молодежной политике в Российской Федерации» организация досуга в молодежной среде обозначена как приоритетное направление, также перечислены полномочия местных сообществ в сфере молодежной политики⁷.

Таким образом, в нормативных документах закреплены различные меры государственной поддержки молодежных досуговых солидарностей: правовые, финансовые, программные, инфраструктурные.

Досуговые солидарности сельских жителей Краснодарского края: молодежные практики и меры государственной поддержки (по материалам социологических опросов)

В 2022 и 2023 гг. проводились анкетные опросы сельской молодежи Кубани (N = 98 и N = 103 соответственно). Социодемографический профиль респондентов: преимущественно, представительницы женского пола (64% в 2022 г. и 76% в 2023 г.), проживающие со старшими родственниками (61% в 2022 г. и 47% в 2023 г.),

³ Паспорт национального проекта Культура (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 N 16). Режим доступа https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319207

⁴ Постановление Правительства РФ от 31.05.2019 N 696 (ред. от 27.06.2024) «Об утверждении государственной программы РФ «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства РФ». Режим доступа https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326085

⁵ Постановление губернатора Краснодарского края от 28.12.2023 N 1170 «Об утверждении государственной программы Краснодарского края „Комплексное развитие сельских территорий“. Режим доступа <https://base.garant.ru/408307791/>.

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 N 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Режим доступа https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/

⁷ Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020 N 489-ФЗ. Режим доступа https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/

обучающиеся в образовательных учреждениях региона (71 и 62%; доля работающих в 2022 г. составила 10%, в 2023 г. — 27%), получающие финансовую и жилищную поддержку от родителей (71 и 58%), откладывающие самостоятельное обустройство дома и создание семьи, субъективно оценивающие материальное положение как «среднее» (75 и 69%). В 2022 г. средний возраст анкетированных составил 14–17 лет, в 2023 г. — 16–25 лет.

Статья также основана на материалах интервьюирования экспертов, сотрудников отделов по работе с молодежью, культурно-досуговых центров (N = 6), и школьников 15–17 лет (N = 6), проведенного в 2023 г. Гайд интервью включал вопросы о досуговых учреждениях, предпочтениях и интересах сельской молодежи, о барьерах и возможностях в сфере досуговых солидарностей, а также о мерах государственной поддержки сельского досуга. В интервьюировании приняли участие жители следующих населенных пунктов Краснодарского края: Отрадненского (Отрадненское сельское поселение), Тбилисского (Тбилисское сельское поселение), Крымского (Варениковское сельское поселение), Анапского (Витязевский сельский округ), Ейского (Трудовое сельское поселение), Темрюкского районов (Таманское сельское поселение).

В свободное время молодежь обменивается опытом, связанным с общими увлечениями, интересами, хобби. Участники признают важность вклада друг друга и развивают взаимное участие. Они сосредоточены на саморазвитии вне зависимости от работы, учебы или домашнего хозяйства. Концентрация внимания на общем интересе, например, к спорту, кинематографу, ремеслу или общественной деятельности, способствует конструированию молодежных досуговых солидарностей (Schuermans et al., 2015).

Сельская молодежь Кубани предпочитает активные хобби. В 2022 г. 55% респондентов отдали предпочтение спорту и фитнесу, в 2023 г. 46% выбрали танцы; хотя неизменным остается удельный вес информантов, проводящих досуг в домашней обстановке, просматривая кинофильмы или слушая музыку (35 и 29%). Очевидно, что уровень развития инфраструктуры досуговых учреждений в сельской местности задает границы возможностей для разнообразных хобби и досуговых солидарностей сельской молодежи.

Коллективные досуговые практики приводят к росту доверия и развитию совместных интересов. Спорт способствует достижению социальных целей, повышению качества жизни молодежи, развитию социальных навыков, солидарности, командного духа, независимости и приверженности социальной интеграции (Debruine et al., 2015, p. 33). Согласно результатам анкетирования 2023 г., 55% респондентов практикуют велопрогулки, 36% осуществляют утренние/вечерние пробежки и занимаются дома фитнесом, 24% предпочитают спортивную ходьбу, 9% — плавание, 16% посещают спортивные центры.

Эксперты отметили волонтерство, занятия спортом и творчеством как популярные практики досуговой солидарности в молодежной среде сельских сообществ: *У нас в большей степени развито спортивное направление, например, дзюдо, волейбол и баскетбол. Опять же больший уклон делается на школьников; молодежь постарше редко занимается* (жен., 28 лет, специалист по работе с молодежью Витязевского сельского округа); *в нашем районе востребованы такие сферы, как творчество — песни и танцы, а также волонтерская деятельность* (жен., 32 года, работник в сфере молодежной политики Отрадненского района).

В ходе интервьюирования сельская молодежь также выделила спорт и творчество: *У нас довольно мало кружков, которые можно было бы посещать в свободное время. Для мальчиков это воркаут, у нас есть специальная площадка для этого занятия. Для девочек — танцы и похожие виды активности. Конечно, есть кружки на базе нашей библиотеки, но они ориентированы на младший возраст (парень, 17 лет, выпускник школы Отрадененского сельского поселения); у нас в большей степени развито творческое направление, к примеру, для девушек есть школа восточного танца, а парни выбирают спортивное направление, я люблю в свободное время играть в футбол (парень, 16 лет, учащийся школы Таманского сельского поселения).*

Согласно анкетным опросам 2022–2023 гг., молодежь смотрит телевидение (39% в 2022 г. и 44% в 2023 г.), посещает кинотеатры (примерно 20% в 2022–2023 гг.), практикует онлайн-игры (25 и 18%), занимается творчеством (16 и 11%), волонтерством (14 и 7%), посещает курсы повышения квалификации (2 и 4%), кафе и рестораны (18 и 6%). Материалы анкетных опросов 2022–2023 гг. зафиксировали солидаризацию молодежи относительно репертуара повседневных практик: популярными оказались прослушивание музыки и аудиокниг (74 и 56%), проведение свободного времени в социальных сетях (57 и 51%). Зафиксирован рост респондентов, склонных к прогулкам на свежем воздухе (с 53 до 56%) и чтению газет, журналов, книг (с 8 до 11%). В качестве мотивов практик чтения в молодежной среде выступили профессиональная (учебная) необходимость (55%), развлечение /удовольствие (22%).

Коллектив нидерландских исследователей в качестве источников солидарности выделяет взаимозависимость, общие нормы и ценности, микроуровневые повседневные взаимодействия в реляционных местах, включенность в социальные сети (Oosterlynck et al., 2015). Из материалов интервью молодых информантов: *Большую часть времени мы проводим онлайн в социальных сетях, интернет — это, по сути, единственное наше развлечение (девушка, 17 лет, выпускница школы Трудового сельского поселения).*

По данным анкетирования 2023 г., сельская молодежь использует digital-медиа с целью общения с коллегами / одногруппниками / одноклассниками (69%), получения информации о жизни друзей / знакомых (53%), просмотра новостей (42%), проведения свободного времени (31%), информирования других пользователей о событиях своей повседневности (29%).

Чаще всего респонденты пользуются социальными сетями /мессенджерами (55%), снимают фото/видео (42%) и размещают этот контент в сети (26%), читают книги (11%), занимаются подготовкой к учебе /реализуют рабочие цели (33%). Сельская молодежь приобретает следующие товары /услуги в online-пространстве: одежду (67%), товары для дома (42%), бытовую технику / электронику (16%), заказ такси и продуктов питания (31 и 15% соответственно), книги (16%), игры (11%), автозапчасти (5%), государственные услуги (22%).

Досуговые инициативы предлагают широкие возможности для встреч, в результате которых общие интересы становятся видимыми, способствуют консолидации практик взаимопомощи, когда способности и компетенции отдельных лиц ценятся и развиваются. Солидарность, возникающая в результате подобных встреч, остается индивидуальной. Степень и обстоятельства, в которых неформальные контакты в сельских повседневных контекстах приводят к солидарности, могут быть источником вдохновения и поддержки для более организованных форм солидарности.

Эксперты сошлись во мнении, что сельская молодежь посещает спортивные и патриотические мероприятия, мастер-классы, концерты и танцевальные вечера: *В нашем районе наиболее развиты такие направления, как песни, танцы и другие виды творческой деятельности. Также большое внимание уделяется волонтерству и патриотической работе. Кроме того, спорт является одним из значимых аспектов повседневности молодежи* (жен., 32 года, работник в сфере молодежной политики Отраденского района); *Самые популярные в молодежных сообществах события — это мастер-классы, культурные, образовательные и патриотические мероприятия* (жен., 30 лет, работник молодежного центра Тбилисского района).

В ходе интервьюирования молодые люди выделили спортивные соревнования, музыкальные концерты и танцевальные вечера: *Больше всего людей замечаю на концертах, приуроченных к праздникам. А что касается различных выставок, более масштабных мероприятий, то они проходят в городе. Среди них есть мероприятия, которые проводятся онлайн для того, чтобы все желающие смогли посмотреть. В нашей станице помимо творческих и спортивных увлечений есть новые форматы, которые набирают популярность среди молодежи. На базе учреждения проводятся лекции на различную тематику, не так давно у нас проходила встреча, где мы обсуждали тему, которая связана с самомотивацией. На ней даже поделились вдохновляющими историями и давали советы. Также начали практиковаться выездные встречи на природе. Поездка включает разные активности и знакомство с новыми людьми* (девушка, 16 лет, учащаяся школы Варениковского сельского поселения); *Могу назвать только спортивные соревнования, они в большей степени ориентированы на парней, но все равно привлекают значительное количество участников. Многие мероприятия не очень нам интересны, к примеру, нам показывали видеопрезентацию, которая посвящена 50-летию начала строительства Байкало-Амурской магистрали. Если говорить честно, то на многие мероприятия нас заставляют приходить* (девушка, 16 лет, учащаяся школы Витязевского сельского округа).

Молодежь проявляет солидарность в определенных местах, солидарным практикам свойственна пространственная локализация; в современных обществах молодежные досуговые солидарности возникают в новых пространственно-временных рамках: здесь и сейчас конкретных мест и определенных действий в публичных пространствах (Debruyne et al., 2015, p. 6,12). В качестве типичных локаций артикуляции и генерирования досуговых солидарностей эксперты назвали дома культуры и библиотеки. Несколько информантов подчеркнули отсутствие/недостаточность специализированных культурно-досуговых пространств для молодежи в своих сельских поселениях: *Если говорить откровенно, то для молодежи, которая уже окончила школу, нет досуговых учреждений. В основном мероприятия различного рода проходят на базе школ («Точка роста») и нашего Дома культуры* (жен., 28 лет, специалист по работе с молодежью Витязевского сельского округа); *Площадок мало. Самые крупные мероприятия проходят на базе подросткового центра «База». Наши коллеги выиграли грант и открыли данное учреждение. А так, в каждом сельском поселении проводятся различные мероприятия, но такое современное учреждение у нас, к сожалению, одно* (жен., 27 лет, специалист в сфере молодежной политики Крымского района).

В текстах интервью с сельской молодежью также фиксируется ограниченность инфраструктуры досуговых солидарностей домами культуры и местными библиотеками, которые не соответствуют требованиям молодых людей. Только один информант из шести опрошенных рассказал, что в его сельской местности работает

комплексный молодежный центр: *В нашем районе функционирует молодежный центр, на базе которого проводятся различные мероприятия. Например, скоро у нас будет проходить дискотека в стиле 1990-х годов, думаю, что много молодых людей посетит данное мероприятие* (девушка, 16 лет, учащаяся школы Тбилисского сельского поселения); *Насколько я знаю, в нашем районе не в каждом сельском поселении есть дома культуры* (всего в Крымском районе насчитывается 33 дома культуры. — Н.В. Плотицкина, О.А. Хмельницкая). *В нашей станице действует Дом культуры, в котором есть кружки самодеятельности: народный хор, танцы и театральный коллектив. Кроме того, у нас также есть библиотека* (девушка, 16 лет, учащаяся школы Варениковского сельского поселения).

В связи с этим в сельской местности наблюдается невысокий процент сельской молодежи, посещающей досуговые учреждения: *Процент посещения молодежи низкий, примерно 30%, поскольку на территории нашего района нет учебных заведений среднего и высшего звена, молодежь уезжает учиться в города и в основном не возвращается* (общая численность молодых людей, проживающих на территории муниципального образования, составляет 16 917 чел.: 14–17 лет — 2932; 18–30 лет — 8597; 31–35 лет — 5388) (жен., 32 года, работник в сфере молодежной политики Отрадненского района); *Я бы сказала процентов 20 и основная масса — это подростки. К сожалению, наше досуговое учреждение не особо пользуется популярностью у молодежи* (жен., 29 лет, специалист по работе с молодежью Трудового сельского поселения).

Мнение экспертов подтверждается материалами анкетного опроса 2022 г. Так, 25% респондентов посещали досуговые учреждения раз в месяц, 10% — два раза в месяц, 18% — один раз в неделю. При этом 37% опрошенных полагали, что в месте их проживания не хватает культурно-досуговых пространств/учреждений. Информанты выразили потребность в строительстве катков, новых торговых центров, кинотеатров, кафе, музеев и т.д. Из материалов интервью: *Мне бы хотелось, чтобы появилась уютная парковая зона, которая стала бы идеальным местом для отдыха, или же создать центр для молодежи, где можно было бы отдыхать и посещать интересные мероприятия, такие как кинопоказы или вечеринки. Мне кажется, что такой центр мог бы стать отличным местом для встреч с друзьями* (девушка, 17 лет, выпускница школы Трудового сельского поселения).

Обсуждая необходимость функционирования культурно-досуговых площадок, ориентированных на молодежь всех возрастных групп, большинство специалистов сельских поселений ответили, что в их локальных сообществах подобные учреждения в настоящее время не действуют: *К сожалению, отсутствуют, поэтому стараемся возить молодежь в близлежащие города, чаще всего в Анапу, поскольку там есть молодежный центр* (жен., 28 лет, специалист по работе с молодежью Витязевского сельского округа); *Скорее всего, нашей молодежи не хватает новых учреждений, которые бы способствовали их всестороннему развитию. У нас нет такого, что в каждом поселении есть специализированный центр для молодежи. Основные учреждения находятся в центральной части нашего района. Зачастую наши мероприятия проходят на базе школ, что не всегда вызывает положительный отклик у молодежи* (жен., 27 лет, специалист в сфере молодежной политики Крымского района).

Отметим, что четыре эксперта из шести подчеркнули, что в их населенном пункте отсутствуют современные и креативные пространства, ориентированные на молодежь: *Подобные учреждения не представлены, но в перспективе мы планируем*

открытие такой площадки (жен., 28 лет, специалист по работе с молодежью Витязевского сельского округа).

Каждый из шести экспертов осведомлен о существовании различных программ и проектов, направленных на устойчивое и комплексное развитие сельских территорий: *Мы освещаем проекты на странице нашего сообщества в ВК. Вот недавно мы разместили пост, чтобы подробно рассказать о программе «Земский работник культуры». Наша муниципальная программа «Развитие культуры Таманского сельского поселения Темрюкского района» также имеет важное значение для планирования молодежных мероприятий (муж., 34 года, работник Дома культуры Таманского сельского поселения). Один из экспертов указал, что благодаря подобным программам они смогли получить новую аппаратуру для сельского Дома культуры: Да, я знаю о таких проектах, и благодаря одному из них, а именно национальному проекту «Культура», мы смогли приобрести новую аппаратуру в наше учреждение. Вообще, я считаю, что эти программы являются прекрасной возможностью для всех сельских учреждений получить помощь. Ведь в сельских поселениях не всегда есть средства, чтобы приобрести что-то новое и интересное для молодёжи (жен., 29 лет, специалист по работе с молодежью Трудового сельского поселения).*

Другие эксперты отметили: *Обо всех программах мы знаем и афишируем их в наших соцсетях. Лично я больше осведомлена о программе «Комплексное развитие сельских территорий» и нацпроекте «Культура» (жен., 30 лет, работник молодежного центра Тбилисского района); Мы знаем о существовании различных программ и даже иногда участвуем в них. Однако желающих принять в них участие не так много, особенно в нашем населенном пункте, потому что у нас курортная зона. В основном студенты приезжают сюда летом, чтобы поработать на побережье, поэтому желающих участвовать в программах не так много (жен., 28 лет, специалист по работе с молодежью Витязевского сельского округа).*

Эксперты полагают, что молодые люди не посещают досуговые учреждения, поскольку не удовлетворены состоянием и организацией культурно-досуговой сферы в своем местном сообществе: *Та немногочисленная молодежь, что продолжает проживать на территории сельских поселений, предъявляет определенные требования к сфере культурно-досуговых услуг. Исходя из того, что часть из них работает вахтовым методом, а другая трудоустроивается на основное сельскохозяйственное предприятие, расположенное на территории сельских поселений, а также все представители молодежи занимаются домашним подсобным хозяйством, при осуществлении выбора между активным и пассивным видом досуга предпочитают пассивный вид отдыха (жен., 29 лет, специалист по работе с молодежью Трудового сельского поселения). Эксперт из Тбилисского района выделила фактор, связанный с загруженностью на учебе и работе: Одним из ключевых факторов является нехватка времени. У школьников большая загруженность, а что уж говорить о работающей молодежи (жен., 30 лет, работник молодежного центра Тбилисского района).*

Сельская молодежь отмечает несоответствие досуговых учреждений своим потребностям: *В этом как раз и проблема, нам просто нечего делать в нашем Доме культуры. Все ограничивается народными песнями и танцами (девушка, 16 лет, учащаяся школы Витязевского сельского округа); У нас только один Дом культуры. Хотелось бы видеть больше разнообразия и выбора среди досуговых учреждений, чтобы каждый мог найти что-то, полностью отвечающее его увлечениям (девушка, 17 лет, выпускница школы Трудового сельского поселения).*

Молодые люди указывают на необходимость создания новых площадок, которые помогут улучшить досуговое времяпрепровождение в сельской местности: *Обидно, что во многих селах нет мест, куда может сходить молодежь, нужно ехать в город, но не у каждого есть такая возможность* (девушка, 16 лет, учащаяся школы Витязевского сельского округа); *На данный момент у нас нет места, где мы могли бы провести свое свободное время, молодежь развлекает себя самостоятельно* (парень, 16 лет, учащийся школы Таманского сельского поселения).

Сельские культурно-досуговые учреждения испытывают сложности с разработкой и внедрением инновационных досуговых технологий в силу финансовых, кадровых проблем. В итоге большинство экспертов утверждают, что учреждения на данный момент не способны удовлетворить досуговые потребности молодежи: *Наше учреждение не соответствует требованиям молодежи, поскольку у нас маленькое помещение, текучесть кадров в связи с низкой заработной платой* (жен., 32 года, работник в сфере молодежной политики Отрадненского района); *У нас нет молодежного пространства, его обещают открыть, было даже помещение, но оно не прошло по технике безопасности. Прошу обратить внимание, что такое не только у нас, но и в ближайших населенных пунктах* (жен., 28 лет, специалист по работе с молодежью Витязевского сельского округа); *Причины — в недостатке финансирования, нехватке кадров и количестве требуемых к проведению мероприятий. Да, существует много программ, но поскольку основная масса учреждений культуры имеет подведомственную принадлежность к местной администрации, не всегда есть возможность принять участие в каких-либо программах, так как нужно внести какой-то процент еще и самим. Из культурных работников у нас в Доме культуры полная ставка только у меня, приходится заниматься всем, начиная просто с привлечения людей и документации и заканчивая пошивом костюмов, проведением мероприятий и т.д. И, если честно, за такой объем работы оплата труда не соответствует ожиданиям, да и сотрудников у нас не особо много, те, у кого неполная ставка, работают 2–3 неполных дня в неделю. Ну и количество мероприятий: например, у нас в Доме культуры их должно быть не менее 25, т.е. каждый день, выходной у нас только в понедельник, соответственно, каждое мероприятие как минимум требует хоть какой-то подготовки, на которую и так времени катастрофически не хватает, а вышестоящее руководство частенько скидывает дополнительно свыше мероприятия еще плюсом с пометкой «Обязательно к исполнению», и каждый раз встает выбор: либо свое отменять и не проводить, что, конечно же, категорически делать нельзя, либо страдает качество проводимых мероприятий, что тоже плохо* (жен., 29 лет, специалист по работе с молодежью Трудового сельского поселения).

Пять экспертов подчеркнули важность создания инновационных и креативных пространств для молодежи в различных сельских поселениях Краснодарского края: *На мой взгляд, для сельских поселений нужны такие учреждения, площадки, хотя бы небольшие. Особенно инновационные, ведь современная молодежь стремится быть в тренде и ей может быть неинтересно то, что было популярно раньше. Поэтому важно создавать для них что-то новое и интересное* (жен., 27 лет, специалист в сфере молодежной политики Крымского района). Один из экспертов не смог дать однозначный ответ на поставленный вопрос. Он аргументировал свою позицию следующим образом: *Здесь я не могу ответить однозначно: да или нет. Поясню: многие уезжают после 11 и 9 класса, и за мои 5 лет работы из тех, кто переехал, назад никто не вернулся и не собирается, тем же, кто остался, это, возможно, будет*

интересно только вначале, после интерес будет пропадать, хотя я и сама вхожу в этот возраст, и мне самой было бы интересно, но боюсь, таких как я мало (жен., 29 лет, специалист по работе с молодежью Трудового сельского поселения).

На наш взгляд, у организаций, занимающихся культурно-досуговой деятельностью, есть потенциал и стремление к созданию новых форм, видов, локаций повседневных солидарностей, соответствующих растущим потребностям и запросам сельской молодежи, при надлежащем обеспечении финансовой поддержки культурно-досуговой сферы.

Выводы

Классические социальные теоретики выделили четыре источника солидарности, которые остаются актуальными и для текущих исследований (взаимозависимость, общие нормы и ценности, борьба и взаимодействие). Современные социологи (Juul, 2010; Nikunen, 2019; Oosterlynck, 2018; Korhiamäki, Oinonen, 2022) пришли к выводу, что традиционное понимание солидарности, основанное исключительно на национальных государствах и общих ценностях и нормах (М. Вебер, Э. Дюркгейм), не объясняет логику солидарных действий в условиях повседневной жизни в реляционных местах. Образовательные учреждения, футбольные поля, кварталы социального жилья или общественные центры физически сближают людей из самых разных слоев общества. Гетерогенность и гибридность реляционных мест определяют текущую социальную среду, продуцируют солидарности (Oosterlynck, Schuermans, Loormans, 2017, p. 9; Massey, 2008), поэтому аналитики интересуются разработкой эмпирических исследований, которые фокусируются на повседневных переговорах вокруг оспариваемых солидарностей. Вместо того, чтобы быть «структурно определенными», солидарности часто являются условными, пластичными, носят мимолетный характер, могут быть предметом борьбы и остаются открытыми для альтернативных соглашений (Oosterlynck, Schuermans, Loormans, 2017, p. 2). Иными словами, в современном обществе молодежные досуговые солидарности конструируются в повседневных пространствах здесь и сейчас. Понимание такой динамики может помочь профессионалам, работающим с молодежью, разрабатывать инструменты для поддержки групповой солидаризации молодых людей.

На основе прикладных исследований можно выделить формы (прямую, косвенную), источники (взаимозависимость, поддержку, общие интересы и ценности, повседневные встречи), практики (занятия спортом, танцами, музыкой, посещение культурных мероприятий, волонтерство), места формирования и реализации досуговых солидарностей сельской молодежи Краснодарского края (дом, offline-публичные пространства, в том числе культурно-досуговые учреждения — сельские дома культуры, библиотеки, социальные сети).

Результаты качественных и количественных опросов сельских жителей региона фиксируют потребность в модернизации инфраструктуры досуговых солидарностей, в строительстве инновационных креативных молодежных досуговых пространств, повышении финансовых стимулов с целью привлечения сотрудников в культурно-досуговую сеть локальных сообществ.

В целом культурно-досуговая солидарность между индивидами, группами людей служит предпосылкой для функционирования демократического местного сообщества. Укрепление солидарности является значимой целью воспитания, образования, организации досуга молодежи, профилактической социальной работы

с молодежными общностями. Глубокое понимание процессов и механизмов солидаризации в молодежной среде должно быть приоритетом для профессионалов, работающих с молодежью.

Библиографический список

- Кузовенкова, Ю. А. (2019). Молодежные солидарности в граффити-туризме. *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*, 1, 311–323. DOI: 10.14515/monitoring.2018.5.15
- Омельченко, Е. Л. (2020). Вместо введения. 25 лет молодежных исследований: глобальные имена — локальные тренды. В *Молодежь в городе: культуры, сцены и солидарности* (с. 29–91). М.: Изд. дом Высшей школы экономики.
- Agustín, Ó. G., Jørgensen, M. B. (2021). On Transversal Solidarity: an Approach to Migration and Multi-scalar Solidarities. *Critical Sociology*, 47(6), 857–873. DOI: 10.1177/0896920520980053
- Bielecka, E. (Eds). (2022). *Youth Participation and Solidarity*. Torun: Wydawnictwo Adam Marszałek. DOI: 10.15804/YPS.9788381805544.07
- Bourdillon, M. (2014). Neglected Dimensions of Child Wellbeing. *Children's Geographies*, 12(4), 497–503. DOI:10.1080/14733285.2014.953315
- De Luigi, N., Martelli, A., Pitti, I. (2018). New Forms of Solidarity and Young People: An Ethnography of Youth Participation in Italy. In: S. Pickard, J. Bessant (Ed), *Young People Re-Generating Politics in Times of Crises* (pp.253–271). Cham: Palgrave Macmillan. DOI: 10.1007/978-3-319-58250-4_14
- Debruyne, P., Van Bouchaute, B., Schuermans, N., Oosterlynck, S. (2015). *Solidariteit in diversiteit: Via theoretische kernconcepten en beleidsdocumenten naar een operationeel kader* [Solidarity in diversity: from theoretical core concepts and policy documents to an operational framework]. DieGem working paper D1.4.-17/01/2015. Retrieved from https://www.solidariteitdiversiteit.be/uploads/docs/bib/scan_beleidsdocumenten.pdf
- Georgeou, N., Haas, B. (2019). Power, Exchange and Solidarity: Case Studies in Youth Volunteering for Development. *Voluntas*, 30, 1406–1419. DOI: 10.1007/s11266-019-00103-w
- Jans, M. (2014). *Solidariteit in superdiversiteit* [Solidarity in Diversity]. DieGem Working Paper. Retrieved from http://www.solidariteitdiversiteit.be/uploads/docs/bib/diegem_d411.pdf
- Jayanti, M., Minza, W.M., Nurdiyanto, F.A. (2024). Communal Sharing as the Foundation of Solidarity Action in Youth Organization. *Jurnal Psikologi*, 51(1), 1–19. DOI: 10.22146/jpsi.80984
- Juil, S. (2010). Solidarity and Social Cohesion in Late Modernity: A Question of Recognition, Justice and Judgement in Situation. *European Journal of Social Theory*, 13(2), 253–269.
- Korkiamäki, R., Oinonen, E. (2022). Todellakin pitää puntaroida — Nuorten aikuisten suhteet ja solidariteetit koronapandemian aikana [We really need to weigh in — Young adults' relationships and solidarities during the corona pandemic]. In M. Kekkonen, M. Gissler, P. Känkänen, A. M. Isola (Ed.), *Poikkeuksellinen nuoruus korona-aikaa: Nuorten elinolot-vuosikirja 2022* [Exceptional youth in the age of corona: Young People's Living Conditions Yearbook 2022] (pp. 197–210). Helsinki: THL & Nuorisotutkimusverkosto.
- Määttä, T., Korkiamäki, R. (2023). Potential Spaces for Solidarity are Everywhere! Retrieved from <https://projects.tuni.fi/solidaarisuus/blog/blogikirjoitus-miksi-solidaariden-kasitetta-tulee-uudistaa>
- Massey, D. (2008). Geographies of solidarities. In N. Clark, D. Massey, P. Sarre (Ed), *Material Geographies* (pp. 311–362). London: Sage.
- Nikunen, K. (2019). *Media Solidarities: Emotions, Power and Justice in the Digital Age*. London: Sage.
- Oosterlynck, S. (2018). Moving beyond Normative Philosophies and Policy Concerns: A Sociological Account of Place-based Solidarities in Diversity. *Comparative Migration Studies* 6, 18. DOI: 10.1186/s40878-018-0083-5

- Oosterlynck, S., Loopmans, M., Schuermans, N. et al. (2015). Putting flesh to the bone: looking for solidarity in diversity, here and now. *Ethnic and Racial Studies*, 39(5), 764–782. DOI: 10.1080/01419870.2015.1080380
- Oosterlynck, S., Schuermans, N., Loopmans, M. (2017). Beyond Social Capital: Place, Diversity and Solidarity. In S. Oosterlynck, M. Loopmans, N. Schuermans (Ed.) *Place, Diversity, Solidarity* (pp.1–18). New York: Routledge.
- Özdemir, G. Ş. (2022). Urban Solidarity Typology: A Comparison of European Cities Since the Crisis of Refuge in 2015. *Cities*, 130, 103976. DOI: 10.1016/j.cities.2022.103976
- Schuermans, N., Oosterlynck, S., Swerts, T., Vandenabeele, J., Jans, M. (2017). Solidariteit in superdiversiteit [Solidarity in Diversity]. *AGORA Magazine*, 33(4), 16–19. DOI: 10.21825/agora.v33i4.9299
- Schuermans, N., Oosterlynck, S., Vandenabeele, J. (2015). Voorbij sociale cohesie: solidariteit in superdiversiteit [Beyond Social Cohesion: Solidarity in Superdiversity]. *Ruimte en Maatschappij*, 7(1), 10–17.
- Stewart, M., Schultze, U. (2019). Producing Solidarity in Social Media Activism: The case of My Stealthy Freedom. *Information and Organization*, 29(3), 100251. DOI: 10.1016/j.infoandorg.2019.04.003
- Turjanmaa, E. (2020). *Conflict, Solidarity, and Acculturation. Adolescents' Adaptation and Perceptions of Intergenerational relations after Immigration*. (Doctoral dissertation). Helsinki: Unigrafia.
- Vaahensalo, E. (2021). Creating the Other in Online Interaction: Othering Online Discourse Theory. In J. Bailey, A. Flynn, N. Henry (Ed.) *The Emerald International Handbook of Technology-Facilitated Violence and Abuse (Emerald Studies in Digital Crime, Technology and Social Harms)* (pp. 227–246). Leeds: Emerald Publishing Limited. DOI: 10.1108/978-1-83982-848-520211016
- Walter, A., Hankins, K., Nowak, S. (2017). The Spatial Solidarity of Intentional Neighboring. In S. Oosterlynck, M. Loopmans, N. Schuermans (Ed.) *Place, Diversity, Solidarity* (pp.109–126). New York: Routledge.
- Wood, B. E., Homolja, M. (2021). Strategic Solidarities: Cultural Festivals, Relational Encounters and Diasporic Youth Identities. *Journal of Intercultural Studies*, 42(4), 377–393. DOI: 10.1080/07256868.2021.1939278

Статья поступила в редакцию 16.06.2024
Статья принята к публикации 15.08.2024

YOUTH LEISURE SOLIDARITIES IN THE CONTEXT OF RURAL DEVELOPMENT POLICY OF KRASNODAR REGION

N. V. Plotichkina, O. A. Khmel'nitskaya

Natalia V. Plotichkina

E-mail: oochronos@mail.ru. ORCID 0000-0003-2601-5107.

Olga A. Khmel'nitskaya

E-mail: hmelnitsckaya@yandex.ru. ORCID 0009-0009-4879-1722.

Kuban State University, Stavropolskaya Str, 149, Krasnodar, 350040, Russia

Acknowledgements. The research was supported by the grant program of the Russian Science Foundation and the Kuban Science Foundation, project no. 24-18-20079 “Urban and rural communities in the development policy of the Krasnodar region: practices of solidarity and conflict”, <https://rscf.ru/project/24-18-20079>.

Abstract. The author's attention is focused on identifying resources, forms, practices, places of formation and implementation, measures of state support for leisure solidarities of rural youth in the Krasnodar Territory. The theoretical contours of the study are outlined by the concept of spatial solidarity, realized in everyday interactions of representatives of various local communities (S. Oosterlynck), the interpretation of youth cultural practices through the prism of the solidarity approach (E. L. Omelchenko), focused on intra- and intergroup communications that contribute to the formation of collective identities in youth communities.

The analytical optics of modern sociologists focuses not only on the macro level of constructing dominant structural forms of solidarity within the borders of national states, but also on the micro level of achieving social cohesion of relational places (workplaces, leisure, educational, housing spaces). The design of the study is determined by the explication of solidarity as a set of social practices based on interdependence, meetings, common values, and the exchange of various resources, carried out in everyday leisure spaces by young residents of rural communities. The applied research was based on a strategy of mixing qualitative and quantitative methods (questionnaire and expert surveys, interviews). In 2022–2023, a survey of rural youth of Kuban was conducted (N=98, N=103), in 2023, interviews were conducted with experts (N=6) and schoolchildren (N=6) living in non-urbanized areas of the region. The places of construction of youth cohesion are designated as home, social networks, leisure institutions; two forms of youth solidarity are distinguished: direct/ascending and indirect/descending. Barriers to the development of youth leisure solidarities in rural areas are identified: lack of human resources, poor material and technical equipment of cultural and leisure network facilities, lack of innovative creative cultural and leisure sites in rural settlements. The paper describes measures of state support for everyday cultural youth spaces in rural settlements of the Krasnodar Territory.

Keywords: youth, solidarity, spatial solidarity, leisure solidarities, leisure practices, everyday life, state youth policy, rural areas, rural youth communities.

For citation: Plotichkina N. V., Khmel'nitskaya O. A. Youth Leisure Solidarities in The Context of Rural Development Policy of Krasnodar Region. *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2024. Vol. 25. No 3. Pp. 53–68. DOI 10.31429/26190567-25-3-53-68

References

- Agustín, Ó. G., Jørgensen, M. B. (2021). On Transversal Solidarity: an Approach to Migration and Multi-scalar Solidarities. *Critical Sociology*, 47(6), 857–873. DOI: 10.1177/0896920520980053
- Bielecka, E. (Eds). (2022). Youth Participation and Solidarity. Torun: Wydawnictwo Adam Marszałek. DOI: 10.15804/YPS.9788381805544.07
- Bourdillon, M. (2014). Neglected Dimensions of Child Wellbeing. *Children's Geographies*, 12(4), 497–503. DOI: 10.1080/14733285.2014.953315
- De Luigi, N., Martelli, A., Pitti, I. (2018). New Forms of Solidarity and Young People: An Ethnography of Youth Participation in Italy. In: S. Pickard, J. Bessant (Ed), *Young People Re-Generating Politics in Times of Crises* (pp.253–271). Cham: Palgrave Macmillan. DOI: 10.1007/978-3-319-58250-4_14
- Debruyne, P., Van Bouchaute, B., Schuermans, N., Oosterlynck, S. (2015). *Solidariteit in diversiteit: Via theoretische kernconcepten en beleidsdocumenten naar een operationeel kader* [Solidarity in diversity: from theoretical core concepts and policy documents to an operational framework]. DieGem working paper D1.4.—17/01/2015. Retrieved from https://www.solidariteitdiversiteit.be/uploads/docs/bib/scan_beleidsdocumenten.pdf
- Georgeou, N., Haas, B. (2019). Power, Exchange and Solidarity: Case Studies in Youth Volunteering for Development. *Voluntas*, 30, 1406–1419. DOI: 10.1007/s11266-019-00103-w
- Jans, M. (2014). *Solidariteit in superdiversiteit* [Solidarity in Diversity]. DieGem Working Paper. Retrieved from http://www.solidariteitdiversiteit.be/uploads/docs/bib/diegem_d411.pdf
- Jayanti, M., Minza, W.M., Nurdianty, F.A. (2024). Communal Sharing as the Foundation of Solidarity Action in Youth Organization. *Jurnal Psikologi*, 51(1), 1–19. DOI: 10.22146/jpsi.80984
- Juul, S. (2010). Solidarity and Social Cohesion in Late Modernity: A Question of Recognition, Justice and Judgement in Situation. *European Journal of Social Theory*, 13(2), 253–269.
- Korkiamäki, R., Oinonen, E. (2022). Todellakin pitää puntaroida — Nuorten aikuisten suhteet ja solidariteetit koronapandemian aikana [We really need to weigh in — Young adults' relationships and solidarities during the corona pandemic]. In M. Kekkonen, M. Gissler, P. Känkänen, A. M. Isola (Ed.), *Poikkeuksellinen nuoruus korona-aikaan: Nuorten elinolo-vuosikirja 2022* [Exceptional Youth in the Age of Corona: Young People's Living Conditions Yearbook 2022] (pp. 197–210). Helsinki: THL & Nuorisotutkimusverkosto.

- Kuzovenkova, Yu. A. (2019). Molodezhnye solidarnosti v graffiti-turizme [Youth Solidarities in graffiti Tourism]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes], 1, 311–323. DOI: 10.14515/monitoring.2018.5.15
- Määttä, T., Korkiamäki, R. (2023). Potential Spaces for Solidarity are Everywhere! Retrieved from <https://projects.tuni.fi/solidaarisuus/blog/blogikirjoitus-miksi-solidaariden-kasitetta-tulee-uudistaa>
- Massey, D. (2008). Geographies of Solidarities. In N. Clark, D. Massey, P. Sarre (Ed), *Material Geographies* (pp. 311–362). London: Sage.
- Nikunen, K. (2019). *Media Solidarities: Emotions, Power and Justice in the Digital Age*. London: Sage.
- Omel'chenko, E. L. (2020). Vmesto vvedeniya. 25 let molodezhnykh issledovaniy: global'nye imena — lokal'nye trendy [Instead of an Introduction. 25 Years of Youth Studies: Global Names — Local Trends]. In *Molodezh' v gorode: kul'tury, stseny i solidarnosti* [Youth in the City: Cultures, Scenes and Solidarities] (pp. 29–91). M.: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki.
- Oosterlynck, S. (2018). Moving beyond Normative Philosophies and Policy Concerns: A Sociological Account of Place-based Solidarities in Diversity. *Comparative Migration Studies* 6, 18. DOI: 10.1186/s40878-018-0083-5
- Oosterlynck, S., Loopmans, M., Schuermans, N. et al. (2015). Putting Flesh to the Bone: Looking for Solidarity in Diversity, Here and Now. *Ethnic and Racial Studies*, 39(5), 764–782. DOI: 10.1080/01419870.2015.1080380
- Oosterlynck, S., Schuermans, N., Loopmans, M. (2017). Beyond Social Capital: Place, Diversity and Solidarity. In S. Oosterlynck, M. Loopmans, N. Schuermans (Ed) *Place, Diversity, Solidarity* (pp.1–18). New York: Routledge.
- Özdemir, G. Ş. (2022). Urban Solidarity Typology: A Comparison of European Cities Since the Crisis of Refuge in 2015. *Cities*, 130, 103976. DOI: 10.1016/j.cities.2022.103976
- Schuermans, N., Oosterlynck, S., Swerts, T., Vandenabeele, J., Jans, M. (2017). Solidariteit in superdiversiteit [Solidarity in Diversity]. *AGORA Magazine*, 33(4), 16–19. DOI: 10.21825/agora.v33i4.9299
- Schuermans, N., Oosterlynck, S., Vandenabeele, J. (2015). Voorbij sociale cohesie: solidariteit in superdiversiteit [Beyond Social Cohesion: Solidarity in Superdiversity]. *Ruimte en Maatschappij*, 7(1), 10–17.
- Stewart, M., Schultze, U. (2019). Producing Solidarity in Social Media Activism: The Case of My Stealthy Freedom. *Information and Organization*, 29(3), 100251. DOI: 10.1016/j.infoandorg.2019.04.003
- Turjanmaa, E. (2020). *Conflict, Solidarity, and Acculturation. Adolescents' Adaptation and Perceptions of Intergenerational relations after Immigration*. (Doctoral dissertation). Helsinki: Unigrafia.
- Vaahensalo, E. (2021). Creating the Other in Online Interaction: Othering Online Discourse Theory. In J. Bailey, A. Flynn, N. Henry (Ed.) *The Emerald International Handbook of Technology-Facilitated Violence and Abuse* (Emerald Studies in Digital Crime, Technology and Social Harms) (pp. 227–246). Leeds: Emerald Publishing Limited. DOI: 10.1108/978-1-83982-848-520211016
- Walter, A., Hankins, K., Nowak, S. (2017). The Spatial Solidarity of Intentional Neighboring. In S. Oosterlynck, M. Loopmans, N. Schuermans (Ed.) *Place, Diversity, Solidarity* (pp.109–126). New York: Routledge.
- Wood, B. E., Homolja, M. (2021). Strategic Solidarities: Cultural Festivals, Relational Encounters and Diasporic Youth Identities. *Journal of Intercultural Studies*, 42(4), 377–393. DOI: 10.1080/07256868.2021.1939278

Received 16.06.2024

Accepted 15.08.2024

© 2024 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).